

**ДИНАСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

В статье представлено обоснование термина «династическая историография» как совокупности работ историков по изучению истории России конца XVIII – первой четверти XIX веков. Автор анализировал содержание исследований и концепции отечественных специалистов на предмет повседневной жизни членов императорской фамилии и их участия в государственной политике.

Ключевые слова: императорская фамилия, историография, династия, государственная и общественная деятельность.

В отечественной исторической науке во второй половине XIX – начале XX вв. появился большой интерес к истории России начала XIX века и царствованию Александра I. Вышли работы непрофессиональных историков, много работавших с источниками: Н.К. Шильдера, М.И. Богдановича, С.С. Татищева и великого князя Н.М. Романова, В. Тимощука, В. Лачинова [1]. В научной литературе их сочинения традиционно обозначают термином «биографическая (описательная) историография» [2. С.13]. Вместе с ними большой массив работ был написан следующими специалистами: Е.С. Шумигорским, Е.П. Карновичем и Н.И. Божеряновым [3. С.147]. Работы Н.К. Шильдера, М.И. Богдановича, С.С. Татищева, Н.М. Романова, Е.С. Шумигорского, Е.П. Карновича и Н.И. Божерянова следует выделить в отдельную группу, обозначив ее как династическая историография, потому что объект их исследования касался не только правлений Александра I, Павла I и Николая I во взаимосвязи, но и биографий родственников монархов.

Работы Н.К. Шильдера, М.И. Богдановича, С.С. Татищева, Н.И. Божерянова и Е.П. Карновича в понимании исторического процесса и интерпретациях событий написаны в русле консервативной историографии (В. Срезневский, В.И. Семевский, М. Григорьевский и М. Корф). Авторы провели серьезную работу по поиску, анализу и публикации

* © Русяев П.С., 2008

Русяев Петр Станиславович – кафедра российской истории Самарского государственного университета

источников [4]. Н. Шильдер, М. Богданович, С. Татищев, Н. Романов работали в русских и иностранных архивах. Великому князю Николаю Романову совет профессоров Московского государственного университета присвоил степень доктора русской истории в 1915 г. за совокупность публикаций.

В исследованиях можно выделить три направления: личность Александра I, его политику и императорскую фамилию. Историки, близкие к консерватизму, писали, что главное заключалось в самодержавии царя, поэтому авторская позиция высказывалась в положительной оценке политики. Каждый из авторов исследовал свой предмет: М. Богданович — военную историю, С.С. Татищев интересовался внешней политикой. Личность Александра I была для этих историков, близких к консерватизму, положительной. Через нее, они стали обращать внимание на личности его родственников [5. С.234]. Рассматривая государственную и общественную деятельность императорской фамилии, М. Богданович подробно показал благотворительную сферу Марии Федоровны и ее связь с политикой страны [6. С.200]. Много внимания автор уделил анализу финансовой документации, и по цифрам, приведенным в работе, можно составить вполне отчетливую картину. Из выводов автора видно, какой большой степенью самостоятельности обладала Мария Федоровна, но автор всегда писал, что и император проявлял большой интерес к ее политике и финансово ее поддерживал. Историк вписывал события развития благотворительности в общий контекст внутривластной истории России первой четверти XIX века, показывая ее необходимость.

Историки выделяли периоды в царствовании Александра I. Н.К. Шильдер использовал периодизацию царствования императора Александра I, предложенную ранее Н. Устряловым. 25 делились на три этапа: 1801-1810 гг., 1810-1816 гг., 1816-1825 гг. В ее основу данной периодизации были положены политические события, которые сыграли определенную роль в истории России: эпоха первых преобразований, дипломатические отношения и последовавшая борьба с Францией, время конгрессов в Европе и реакция внутренней политике империи [7. С.234]. Н. Шильдер обозначил взаимосвязь между правлениями Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I, справедливо считая, что предыдущее правление влияло на личность и политику преемника. Н. Шильдер нашел схожие черты в правлениях Павла I и двух его сыновей. Различия между правлениями Александра I и Николая I также не остались без внимания: политика Александра была космополитичной, а Николая Павловича национальной [8. С.267]. Относительно государственной деятельности императорской фамилии Н. К. Шильдер остался нейтрален в оценке событий заговора и не высказался на предмет того, кто из членов дома знал о заговоре или принимал в нем какое-либо участие. Он назвал заговор переломной точкой в общении императора с родственниками. Н.К. Шильдер высказал мнение, что последовавшая через определенное время опала Палена была связана с неудовлетворенностью императрицы Марии Федоровны, которая потребовала выбора между ней и П. Паленом. Это обстоятельство решило его судьбу [9. С.46]. Согласно Н. Шиль-

деру, вторым человеком, которого отправили в отставку по настоянию Марии Федоровны, был граф Н. Панин. Н. Шильдер писал, что Мария Федоровна, несмотря на то что была сильно травмирована смертью мужа, вмешивалась во внутреннюю политику. Она придерживалась консервативной группы дворянства, пыталась рекомендовать сыну, кого назначать на посты, давала ему советы, а также развивала и укрепляла собственную власть и в 1801-1810 гг. Императрица Мария не стеснялась осуждать новый внешнеполитический курс Александра I. Историком стал важен вопрос о взаимоотношениях Александра I, Марии Федоровны и Елизаветы Алексеевны в 1801-1806 гг. Общественной и повседневной жизни членов императорской фамилии Н. Шильдер почти не касался. Он обратил внимание только на торжественные мероприятия, на которых фамилия собиралась вместе: молебны и приемы. Именно на основе сочинений Н. Шильдера возникает представление о монархической государственности, дипломатии и внешней политике начала XIX века. Н. Шильдер и М. Богданович избегали прямых оценок и интерпретаций событий, чтобы не опорочить фигуры царствующего дома. Они старались обходить сюжет с заговором и переворотом 1801 г., престолонаследием и междуцарствием. Авторы посвятили отдельные монографии членам императорской фамилии великому князю Константину (Е. Карнович) [10. С. 23] и великой княгине Екатерине Павловне и великому князю Михаилу Павловичу (Н. Божерянов) [11. С.1-67].

Работы Н. М. Романова, Е.С. Шумигорского, В. Тимощука и В. Лачинова по содержанию, целям и методологии близки к либеральной традиции (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков, И.А. Галактионов). Они продолжили изучать личность Александра I, обращая внимание на психологию. В отличие от консервативных традиций, личности императора и членов фамилии стали более прозрачны при изучении, так как они обратили внимание на их ближайшее окружение, привычки, черты характера, привязанности. У Н. Романова сложилась концепция истории России первой четверти XIX века [12]. Автор анализировал личность Александра Павловича, сделав главную ставку на личные, неизученные источники и психологию. Н. Романов показал, что с течением времени в личности Александра I совершались перемены, что отразилось на внутри- и внешнеполитической деятельности, мироощущении и отношении к людям [13]. Относительно государственной деятельности членов императорской фамилии автор пришел к выводу, что пытались вмешиваться в политику Мария Федоровна и Екатерина Павловна. Автор написал, что больше всего они проявляли активность с 1801 по 1810 гг. Н. Романов считал, что в 1801-1804 гг. женское влияние на императора почти отсутствовало, потому что с Марией Федоровной он расходился в понимании политического курса, а Елизавета Алексеевна в государственные дела не вмешивалась [14. С.34]. О Константине Павловиче таких сведений историк не дал. Автор был уверен в том, что попытки Марии Федоровны удержать сына от ломки традиционной системы отрицать нельзя, но другое дело, что они делались ей неумело и без успеха [15]. Историк писал, что импе-

ратрица Мария ориентировалась на старый порядок и поддерживала консервативных екатерининских и павловских дворян. Николай Михайлович считал, что Елизавета Алексеевна не сумела, а скорее не захотела воспользоваться моментом временного ухода Марии Федоровны в Павловск, чтобы сблизиться с супругом [16. С.78-89]. Каждая из работ Николая Михайловича уникальна, и только при комплексном изучении их можно будет понять, как он представлял себе историю России эпохи Александра I.

Е. Шумигорский в работе об императрице Марии Федоровне писал, что она долгое время была центром, вокруг которого вращалась жизнь императорской фамилии, и благодаря этому оказывалось мощное влияние на ход многих политических событий, давших направление судьбам России и Европы [17]. Относительно общественной деятельности императрицы Е. Шумигорский пришел к выводу, что в России она была естественным следствием ее высокого положения. Супруга монарха не могла остаться равнодушной зрительницей событий. Мария Федоровна развивала благотворительную сферу, потому что имела возможность не связывать ее с изменяющимися течениями государственной и общественной жизни России [18. С.48]. Там она могла действовать самостоятельно, следуя лишь влечениям своего разума и сердца. Ее современники восторгались хозяйственными делами императрицы. Недостатком, по мнению историка, было то, что поставленные вне достаточной связи с государством учреждения после смерти царственной покровительницы могли утратить свое значение или прекратить существование [19. С.56-60]. Поэтому их дальнейшим совершенствованием занялся Николай I. Е. Шумигорский продолжил точку зрения С. Платонова и А. Брикнера и пришел к выводу, что Александр Павлович согласился только на отстранение отца от власти, но никак не на убийство. Интересную концепцию личности Александра I представил Н. Романов. Он объяснил поведение и политику императора через его достоинства и недостатки. Психологическая линия в изучении членов императорской фамилии продолжилась в работах-биографиях о Марии Федоровне и Елизавете Алексеевне. Исследования представляли их подробные портреты. Авторы изучали воспитание и образование. Занимаясь реконструкцией повседневной жизни, историки анализировали общение и взаимоотношения с императором. Для решения этой задачи привлекались личные источники в большом объеме. Особое внимание они уделяли ближайшему окружению этих особ, их быту и укладу. Заслугой авторов является изучение сюжетов применительно к повседневной жизни представителей императорской фамилии, основанных на их переписке, брачных договорах, документах общения с дипломатами. Авторы постепенно от исследования политики подошли к изучению жизни человека. Последняя линия в историо-графии была продолжена в статьях по истории брачных договоров русских великих князей В. Тимошука [20. С.32-38]. Этот автор изучал взаимоотношения императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной [21. С.45].

Подводя итог, следует отметить, что термин «династическая историография» более уместен при определении круга данных работ, чем

описательная и биографическая. Авторы ставили цель исследовать несколько последовательных правлений, рассматривая, чем они схожи и различны. Далее они решали дискуссионные вопросы конкретно правления Александра I. Труды носили как биографический, так и аналитический характер. Биография императора была самостоятельным сюжетом. Для историков кроме биографии существовали события политической, социальной и культурной истории России. Историки старались показать преемственность правлений русских императоров и взаимное влияние личностей монархов друг на друга. Если брать все публикации одного автора, то можно увидеть, что у него были концепции истории России первой четверти XIX века: работы Е. Шумигорского, Н.М. Романова, С. С. Татищева и Н. Шильдера. Историки испытывали влияние историко-культурного сообщества и политики времени, поэтому они были близки к консервативной и либеральной традициям. Вместе с биографией монарха постепенно авторы стали изучать и биографии членов фамилии с выделением сюжета о государственной и общественной деятельности. В отличие от предшествующих историков, династическая историография коснулась проблемы реализации власти и властных структур, которыми управляли родственники Александра I: вооруженные силы (гвардия и армия) и благотворительность. В работах просматривалась тенденция, что вместе с монархом родственники – это единое сообщество, хотя каждый представитель имел собственное в чем-то уникальное положение, исходя из личности и специфики взаимоотношений с государем.

Библиографический список

1. Историография истории России до 1917 г. / М.Ю. Лачаева. Т. 2. – М., 2003. – С. 113-145.
2. Непеин, И.Г. Великий князь Николай Михайлович, историк / И.Г. Непеин // Вопросы истории. – 1994. – №10.
3. Цамутали, А.Н. Августейший историк великий князь Николай Михайлович / А.Н. Цамутали // Историки России XVIII начала XX вв. – М., 1998. – С. 123.
4. Цамутали, А.Н. Жизнеописание русских императоров. Николай Карлович Шильдер / А.Н. Цамутали // Историки России XVIII начала XX вв. – М.: Наука, 1998. – С. 35.
5. Богданович, М.И. История царствования Александра I и Россия в его время / М.И. Богданович. Т. 1-6. – СПб., 1871.
6. Татищев, С.С. Русские царицы 1794-1894 / С.С. Татищев. – СПб., 1894. – С. 39; Из прошлого русской дипломатии. Исторические исследования и политические статьи. / С.С. Татищев. – СПб., 1890.
7. Шильдер, Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. – СПб., 1897-1904. – Т.1-4.
8. Шильдер, Н.К. Император Павел I / Н.К. Шильдер. – СПб., 1901.
9. Шильдер, Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. – СПб., 1903.
10. Карнович, Е.П. Цесаревич Константин Павлович / Е.П. Карнович. – СПб., 1899. – С. 45.

11. Божерянов, Н. И. Великая княгиня Екатерина Павловна / Н.И. Божерянов. – СПб., 1888.
12. Романов, Н. М. Император Александр I. Опыт исторического исследования. / Н.М. Романов. – СПб., 1912. – Т. 1.
13. Романов, Н. М. Императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I / Н.М. Романов. – СПб., 1908- 1909. – Т. 1-3.
14. Романов, Н. М. Из беседы Поццо ди Борго с бароном Мейендорфом в Вене в 1832 г. / Н.М. Романов. – СПб., 1910. – С. 5.
15. Романов, Н. М. Письма императрицы Марии Федоровны императору Александру I / Н.М. Романов // Русский архив. 1911. Кн. 1.
16. Романов Н. М. Князья Долгорукие, сподвижники императора Александра I в первые годы его царствования. Биографические очерки / Н.М. Романов. – СПб., 1901.
17. Шумигорский, Е.С. Император Павел I / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1907.
18. Шумигорский, Е.С. Е.И. Нелидова. Очерк из истории императора Павла I / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1902.
19. Шумигорский, Е.С. Императрица Мария Федоровна / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1892.
20. Тимошук, В. Брачные проекты великих княжен Екатерины Павловны и Анны Павловны / В. Тимошук // Русская старина. – 1911. № 3.
21. Тимошук, В.В. Император Александр I и великая княгиня Екатерина Павловна / В.В. Тимошук // Русская старина. – 1911. – № 3-5.

P.S.Rusyaev

**DYNASTIC HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF
OF THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURIES
ABOUT THE STATE SOCIETY POLITICS AND EVERY-DAY LIFE
OF THE IMPERIAL FAMILY OF FIRST QUARTER
OF THE XIX CENTURY.**

In the paper the explanation and contents of the term «the dynastic historiography» as a number of publications of Russian historians according to the end of the XVIII - the first quarter of the XIX centuries are represented. The investigations contents and concepts of Russian scientists on the everyday life of the members of the imperial family and the topic they took part in the state politics are analyzed.

Key words and phrases: imperial surname, historiography, dynasty, public and national work.

Статья принята в окончательном варианте 27.08.08 г.